

2. Dwivedi, A. V. Sanskritization (Hinduism) / A. V. Dwivedi // Hinduism and Tribal Religions / ed. by P. Jain, R. Sherma, M. Khanna. – Springer Netherlands, 2018.

3. Monod, J. Chance & Necessity / J. Monod. – New York : Vintage Books, 1972.

4. Stiglitz, J. Globalization and Its Discontents / J. Stiglitz. – London : W. W. Norton & Co, 2003.

УДК 027.4(474.5-25)(091) + 022

ВЛИЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ХРАНЕНИЯ ФОНДА И ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ВИЛЕНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ)

***Р. С. Мотульский**, доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»*

Аннотация. В статье на примере Виленской публичной библиотеки, крупнейшей библиотеки Северо-Западного края в конце XIX – начале XX в., рассматривается влияние материально-технической базы на организацию хранения фонда и обслуживание пользователей. Начиная с открытия (24 мая 1867 г.) и на протяжении нескольких десятилетий по мере роста объема фонда и количества посетителей показан процесс постепенного увеличения площади библиотеки. Описаны сложные условия хранения фонда и обслуживания читателей, связанные с тем, что наряду с библиотекой «с состоящим при ней музеем» в здании находились разные учреждения и жилые квартиры. Помимо организационных неудобств, это создавало постоянную угрозу возникновения пожара и уничтожения ценных коллекций. Несмотря на проводимые ремонты, общее состояние помещений из года в год ухудшалось, ощущалась нехватка площади для размещения фонда и организации рабочих мест для читателей.

Ключевые слова: Беларусь, библиотеки, библиотечное обслуживание, Виленская публичная библиотека, книжные фонды, материально-техническая база, пользователи.

INFLUENCE OF MATERIAL AND TECHNICAL FACILITIES TO ORGANIZATION OF COLLECTION STORAGE AND USER SERVICE (THROUGH THE EXAMPLE OF THE VILNA PUBLIC LIBRARY)

***R. Motulsky**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor
of the Department of Library and Information Studies of the Educational
Establishment «The Belarussian State University of Culture and Arts»*

Abstract. Through the example of the Vilna Public Library – the largest library of the North-Western region in the late 19th – early 20th cc. – the article examines influence of material and technical facilities to organization of collection storage and user services. The author shows process of gradual increase of the building floor area as the collection and number of users grew starting from the opening (May 24, 1867) and for several subsequent decades. The article describes complicated conditions of collection storage and user service due to the fact that along with the library “with the museum attached to it” there were also different institutions and apartments in the building. In addition to organizational difficulties it created a threat of fires and destruction of valuable collections. Despite conducted local repairs, common state of building worsened from year to year: there was a lack of space area for collection arrangement allocation and organization of workplaces for readers.

Keywords: Belarus, libraries, library service, Vilna Public Library, book collections, material and technical facilities, readers.

Для Виленской публичной библиотеки (далее Библиотека) власти края выделили помещения в историческом здании, в котором когда-то находилась Виленская иезуитская академия, Литовская (позже Виленская) Главная школа и Виленский университет. После закрытия Виленского университета и созданных на его основе Медико-хирургической и Духовной академий часть помещений бывшего университетского здания были переданы Музею древностей Виленской археологической комиссии. В этих помещениях изначально и разместилась вновь создаваемая Библиотека.

Для переоборудования помещений бывшего музея под нужды библиотеки администрацией края была создана специальная комиссия, которую возглавил попечитель Виленского учебного округа И. П. Корнилов. К 27 января 1867 г. комиссия завершила все ремонтные работы, и началось размещение книг и другие приготовления к торжественному открытию Библиотеки, которое состоялось 24 мая 1867 г. [2, с. 9].

На момент открытия Библиотека занимала всего несколько помещений, которые обозначались буквами греческого алфавита. В залах «А» и «Б» размещался фонд. Зал «А», или «Aula» представлял собой большое просторное помещение, в котором до 1866 г. размещался Музей древностей Виленской археологической комиссии. Его стены и потолок были расписаны мифологическими фигурами и картинами на исторические сюжеты. Этот величественный зал в разные годы служил местом проведения торжественных заседаний академии/школы/университета, а позже и археологической комиссии [2, с. 10–11].

Зал «Б» находился на первом этаже и представлял собой сырое и неудобное помещение, которое приспособили под хранилище книг. Только через 20 лет с расширением площади Библиотеки книги и рукописи отсюда убрали, а помещение переоборудовали под жилую комнату для работников хозяйственных служб. Читальный зал Библиотеки временно находился в небольшой комнате, позже переоборудованной под канцелярию, а музей разместили в одном из помещений второго этажа.

Со временем по мере роста объема фонда и количества посетителей площадь Библиотеки постепенно увеличилась. В 1872 г. по распоряжению попечителя Виленского учебного округа Библиотеке были переданы помещения бывшей 2-й (реальной) гимназии, находившиеся в том же здании [2, с. 12]. Однако наиболее значительное увеличение площадей Библиотеки произошло позже и было связано с пожаром в Виленской астрономической обсерватории [1, с. 13].

Здание обсерватории было возведено в 1753 г. в виде надстройки над вторым этажом корпуса иезуитской академии. Его основная часть представляла собой большой зал (11 сажень (23,76 м) в длину и 7 (15,12 м) в ширину) с высоким потолком и 14 окнами. Пожар возник 14 декабря 1876 г. из-за неисправности печей. Так как обсерватория и Библиотека находились в смежных помещениях, возникла опасность того, что пламя перекинется на библиотечные помещения и мгновенно уничтожит всю собранную за много веков книжную коллекцию. К тому же полы, лестницы, двери и шкафы в Библиотеке были деревянными и покрашены масляной краской. Однако, по воспоминаниям сотрудников Библиотеки, благодаря энергичному действию пожарных, а также помощи учителей и учеников гимназии, пожар не достиг Библиотеки, удалось даже вынести книги из библиотеки обсерватории [1, с. 13–14].

После пожара помещение обсерватории несколько лет не использовалось. В 1883 г. решением попечителя Виленского учебного округа обсерватория была закрыта, а ее помещения переданы Библиотеке. Вместе с замечательным залом бывшей обсерватории (почти единственным в здании, имевшим каменный пол) в ведение Библиотеки перешли и другие помещения. В них было перемещено рукописное отделение, ранее находившееся в сыром и темном месте на нижнем этаже здания, т. н. зале «Б». Позже в помещения бывшей обсерватории переехал и отдел новых поступлений русских книг [1, с. 14–15], а освобожденные от книг комнаты на нижнем этаже были переоборудованы под квартиры для сторожей.

В результате всех изменений к концу XIX в. Библиотека занимала уже 17 залов [1, с. 15]. Сохранившиеся исторические материалы позволяют провести реконструкцию и представить себе ее внутренний вид. По описанию современника – сотрудника Библиотеки А.И. Миловидова, через массивные двери посетители попадали в обширный вестибюль бывшего университета. Слева от входа находился просторный зал «А» (ранее «Aula») – главный зал и визитная карточка Библиотеки. Его интерьер кардинально поменялся. Прежняя роспись потолка с мифологическими и историческими сюжетами была заменена на альфреско в древнерусском стиле. Для зала по специальным эскизам была изготовлена новая мебель из ясеня – шкафы, балюстрада с витринами и т. п. Украшением зала служил огромный портрет царствующего императора Александра I, бюсты Петра I, Екатерины II, Суворова и некоторых русских писателей [1, с. 14].

После реконструкции в нем разместился читальный зал на 50 мест. Благодаря хорошему естественному освещению (дневной свет проникал в помещение через окна с двух сторон) и удобной мебели в нем были созданы комфортные условия для работы посетителей. В зимнее время по вечерам зал освещался газовыми горелками. В зале также находились 50 шкафов и 29 витрин, в которые были помещены новые издания на русском, французском и немецком языках. В 5 шкафах находились иностранные старопечатные книги, начиная с 1478 г. По кругу в 2 ряда, растянувшись на 76 аршин (54 м) в длину и более 1 аршина (71 см) в ширину, стояли витрины, в которых были выставлены рукописи и старопечатные книги на разных языках [1, с. 14–15].

В других помещениях хранились книги и рукописи, музейные экспонаты, также были жилые помещения для служителей Библиотеки. Однако помещения, занимаемые Библиотекой, не соответствовали своему назначению и предъявляемым к ним требованиям, что неоднократно констатировали сотрудники Библиотеки и члены специальных комиссий.

Начиная с 1896 г. каждый годовой отчет Библиотеки заканчивался указанием «на ненормальность современного положения Библиотеки» [5, с. 26]. Здание, в котором она размещалась, «...не в достаточной мере безопасно в пожарном отношении, совершенно не приспособлено для библиотеки, по ветхости нуждается в серьезном неотложном ремонте и, к тому, стало до крайности тесным» [6, с. 4]. Администрацию Библиотеки сильно беспокоило состояние крыши: она «...пришла в такую ветхость, что свободно пропускала дождь и снег, отчего образовалась в некоторых местах потолка течь и даже трещины» [3, с. 61–62]. В 1904 г. был произведен ремонт части крыши над т. н. «Белым залом» – заменена старая обрешетка, перекрыта новой жостью и окрашена масляной краской [3, с. 62]. Эти работы требовали продолжения. «Крайне необходимо, – отмечалось в отчете Библиотеки за 1904 г., – переменить остальную железную крышу над зданием Библиотеки. Оставаясь без ремонта в течение целых десятков лет, эта крыша проржавела и требует неотложной переделки» [3, с. 62]. Точно так же пришли в ветхость закладные рамы и оконные переплеты почти на всех этажах.

С каждым годом фонд увеличивался, и в начале XX в. перед Библиотекой вновь остро встал вопрос о нехватке помещений. Несмотря на то, что в 1909 г. она занимала 34 комнаты на различных этажах и частях здания (в 19 из них размещались книги, в остальных – склады и квартиры служителей), все они были «совершенно переполнены» [4, с. 2]: «...в библиотечных комнатах шкафы занимают все свободное пространство, затемняя и без того недостаточно светлые помещения. Дальнейшее правильное размещение в них книг невозможно, и Библиотека скоро лишена будет возможности в полной мере выполнять свои функции, так как книги придется сваливать на полу, в немногих свободных углах, в коридорах и на лестницах» [4, с. 3]. «Читальня» вмещала не более 50 человек, хотя ежедневно приходило около 70. Музейные комнаты были заполнены до та-

кой степени, что не только не было возможности устанавливать новые витрины, но стало сложно обеспечить осмотр экспозиций. В Библиотеке не было туалета, гардероба и курительной комнаты.

Многие помещения не соответствовали их назначению. Так, из 34 комнат, занимаемых Библиотекой, 7 были без окон. Тем не менее администрация приспособила их под различные нужды – вестибюль; управление Библиотеки, канцелярию и архив; читальный зал и отделение книжных редкостей; естественно-исторический музей; историко-археологический музей [4, с. 2].

Решить «жилищную» проблему Библиотеки можно было двумя способами: построить новое здание или передать и приспособить под ее нужды имеющиеся в здании другие помещения.

Первое, что отмечали сторонники необходимости строительства нового здания, – это «перенаселенность» корпуса разнопрофильными учреждениями. Так, в 1909 г. в здании, кроме Библиотеки, размещались Учительский институт, Первая гимназия, Центральный Архив древних актов и несколько квартир. Кроме того, названные учреждения размещались в здании хаотично, что не только создавало большие неудобства в организации их работы, но и являлось источником постоянной угрозы для находящихся в здании людей и культурных ценностей.

Здание было крайне пожароопасным, т.к. учебные классы должны были обязательно отапливаться. Особую тревогу у администрации Библиотеки вызывало наличие в здании густонаселенных жилых квартир со множеством прислуги, которая не всегда соблюдала правила пожарной безопасности. Так, 30 июня 1879 г. загорелась квартира директора Учительского института.

Кроме того, живущие на нижнем этаже здания работники хозяйственных служб превратили свои комнаты в прачечные. После ликвидации пожара в квартире директора Учительского института служителям было запрещено стирать, но это мало повлияло на противопожарную безопасность здания. Угроза возникновения нового пожара была настолько высока, что о ней губернатор края князь П. Д. Святополк-Мирский вынужден был даже доложить члену императорской семьи – великому князю Михаилу Александровичу – во время его посещения Библиотеки 10 сентября 1904 г. [1, с. 39].

С другой стороны, под давлением огромного веса переполненных книжных шкафов ветхие 300-летние балки могли в любой момент обрушиться на нижние этажи, где находились учебные классы. «Страшная опасность эта с каждым годом делается все более и более угрожающею, вследствие ежегодного значительного приращения книжных богатств Библиотеки», – предупреждало руководство Библиотеки [4, с. 2].

Сторонники строительства нового здания были убеждены, что «...только с постройкой <...> нового, более обширного и специально приспособленного помещения...» [4, с. 3] все проблемы Библиотеки будут

решены. По приблизительному расчету, «...такое здание обошлось бы в 250–300 тыс. р.» [4, с. 3]. Принимая во внимание, «...что Библиотека является учреждением правительственным, существующим на основании Высочайше утвержденного положения, и имеет весьма важное государственное значение в этом крае, с его тяжелым историческим прошлым, постройка соответствующего здания для нее должна бы быть произведена на средства государственного казначейства» [4, с. 4].

Однако на пути реализации этой идеи лежал ряд препятствий, главным из которых было финансирование проекта. Как писал А. И. Миловидов, «...трудно было ждать, чтобы Правительство, при современном затруднительном положении финансов, согласилось на постройку нового здания, требующего больших расходов...» [1, с. 28–29]. Кроме того, и у самих авторов идеи строительства нового здания были сомнения в том, что это пойдет «на пользу просвещения края». Ведь Библиотека находилась в символическом здании, расположенном в историческом центре города. Места для строительства нового здания в центре города не было, поэтому всем было понятно, что оно может быть возведено только на окраине, а это может отпугнуть ряд читателей, и Библиотека потеряет свое значение как культурный и просветительский центр [1, с. 29].

Взвесив все аргументы, Комиссия Библиотеки приняла решение остановиться на втором варианте и ходатайствовать о расширении площади Библиотеки за счет помещений Центрального Архива. Для этого достаточно было всего лишь разобрать заложенную ранее кирпичом дверь [1, с. 29]. Однако, как писал А. И. Миловидов, «...все эти доклады, проекты и длинная по поводу их переписка оказались напрасными...» [1, с. 29]. Рассмотрение «жилищного» вопроса Библиотеки затягивалось, и она оставалась в прежних помещениях.

Таким образом, первоначально для размещения Виленской публичной библиотеки администрацией края были выделены три помещения в знаменитом здании бывшего Виленского университета. Через 5 лет после открытия – в 1872 г. – ей были переданы помещения бывшей 2-й (реальной) гимназии, в 1883 г. – помещения Виленской астрономической обсерватории. В результате к концу XIX в. Библиотека занимала 17 помещений, а в 1909 г. ей принадлежали 34 служебных и жилых помещений.

Наряду с Библиотекой «с состоящим при ней музеем» в древнем здании находились разные учреждения и жилые квартиры, что помимо организационных неудобств создавало постоянную угрозу возникновения пожара и уничтожения ценных коллекций. Несмотря на проводимые ремонты, общее состояние помещений из года в год ухудшалось, и вызывало обоснованную тревогу у руководства. Начиная с 1896 г. каждый годовой отчет Библиотеки заканчивался указанием «на ненормальность современного положения Библиотеки». Постоянно не хватало площади для размещения фонда и организации рабочих мест для читателей, не было даже гардероба и туалета.

Администрация Библиотеки неоднократно обращалась в различные инстанции с просьбами об увеличении площади и даже строительстве нового здания, но, к сожалению, данные ходатайства не были удовлетворены.

1. Миловидов, А. И. Из истории Виленской публичной библиотеки / А. И. Миловидов. – Вильна : Русский Почин, 1911. – 69 с.

2. Миловидов, А. Краткий исторический очерк Виленской публичной библиотеки : по поводу 35-летия ее существования / А. Миловидов. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1903. – 24 с.

3. Отчет Виленской публичной библиотеки и музея за 1904 год. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1905. – 63 с.

4. Отчет Виленской публичной библиотеки и музея за 1909 год. – Вильна : Русский Почин, 1910. – 25, 54 с.

5. Отчет Виленской публичной библиотеки и музея за 1910 год. – Вильна : Русский Почин, 1911. – 26, 69 с.

6. Отчет Виленской публичной библиотеки и музея за 1914 год. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1915. – 22 с.

УДК 37.018

САЦЫЯКУЛЬТУРНАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ У СТРУКТУРЫ САЦЫЯЛЬНАЙ ПЕДАГОГІКІ

*В. М. Наумчык, доктар педагагічных навук, прафесар, прафесар
кафедры педагагікі сацыяльна-культурнай дзейнасці ўстанова
адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў»*

Анатацыя. У артыкуле ўдакладняюцца паняцці «сацыялізацыя», «інкультурацыя асобы» як катэгорый сацыяльнай педагагікі. Паказана адрозненне сацыялізацыі ад адаптацыі асобы ў соцыуме. Падкрэсліваецца, што сацыялізацыя ёсць праява генетычнай прыроды соцыуму, яго сацыякультурнае адлюстраванне на індывіда. Сацыялізацыя ажыццяўляецца як на свядомым узроўні, так і на несвядомым. Сацыякультурная дзейнасць фарміруе асобныя кампаненты сацыялізацыі пераважна на падсвядомым узроўні. У гэтым бачыцца адмысловы ўплыў сацыяльна-культурнай дзейнасці на сацыялізацыю асобы. Яе асабліва сцю з'яўляецца негвалтоўнае ўздзеянне на асобу. Важным кампанентам сацыялізацыі з'яўляецца інкультурацыя асобы, якая таксама ажыццяўляецца на рацыянальным і падсвядомым узроўнях. Сацыялізацыя разглядаецца як прысваенне сацыяльнага вопыту, што становіцца няпісаным законам паводзін індывіда. Сацыялізацыя і інкультурацыя асобы складаюць ядро яе светапогляду. Прыводзяцца вызначэнні ключавых паняццяў.

Ключавыя словы: сацыялізацыя, інкультурацыя, сацыяльная педагагіка, выхаванне, негвалтоўнасць.